

На правах рукописи

Тимощенко Анастасия Сергеевна

**ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ОТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ К
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СЛОЖНОСТИ В КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2025

Работа выполнена на кафедре психологии управления и служебной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: **Грязева-Добшинская Вера Геннадьевна**, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» ВМБШ, профессор кафедры «Психология управления и служебной деятельности» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск

Официальные оппоненты: **Петровский Вадим Артурович**, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Центра фундаментальной и консультативной персонологии департамента психологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Веденеева Екатерина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Ведущая организация: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет», г. Москва

Защита состоится «16» декабря 2025 года, в 14-00 часов, на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.016.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» и ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина, д.76, ауд.1001, e-mail: pogorelovdn@susu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет): <https://www.susu.ru/ru/dissertation/99201602-d-99906002/timoshchenko-anastasiya-sergeevna>

Автореферат разослан «__» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Н. Погорелов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современный мир характеризуется нестабильностью, неопределенностью и сложностью (W. Bennis, B. Nanus, 2012, А.Г. Асмолов, 2018, Н.Н. Талеб, 2019). Происходят изменения в различных сферах жизни субъектов, влекущие за собой потребность в адаптации. Актуальным становится готовность субъектов к встрече с неопределенными и сложными ситуациями, а также необходимость взаимосогласованной активности каждого в ситуации изменений (В.А. Петровский, 2021, В.Г. Грязева-Добшинская, 2004).

Вызов неопределенности и сложности является неотъемлемым условием человеческого существования (А.Г. Асмолов, 2015). Изменения происходят не только в повседневной, но и в профессиональной деятельности субъектов. Оценка обстоятельств и дальнейшие действия субъектов в условиях изменений зависят от личностных факторов, что может привести к интерпретации ситуации как критической. Изучают позитивное и негативное влияние неопределенности и сложности (В.П. Зинченко, 2007) и различные способы реагирования субъектов в критической ситуации (Ф.Е. Василюк, 1995).

Характерные для критических ситуаций изменений в профессиональной деятельности неопределенность возможностей и сложность выхода из нее создают у одних людей чувство беспомощности и отсутствие безопасности, в результате которых появляется состояние психической напряженности (Л. Лемур, Р. Тесье, Л. Филлион, Н.Е. Водопьянова, 2009, S. Budner), а у других людей ощущение новых возможностей и вариантов роста, развития, творчества (В.Г. Грязева-Добшинская, 1988, 2001, 2010, 2024, J. Rubiales-Núñez, A. Rubio, H. Moraga-Flores, 2024).

При значительно меняющихся обстоятельствах в ситуации роста неопределенности и сложности исследователи говорят о преадаптивности к изменениям (А.Г. Асмолов, 2017). Изучают феномены неадаптивной и надситуативной активности, которые проявляются в совместной творческой деятельности (В.А. Петровский, 1992, В.Г. Грязева-Добшинская, 2004). В условиях неопределенности исследуют стратегию смыслообразования, как особый способ формирования системы личных смыслов (М.В. Годунов, 2022, Е.В. Веденеева, 2022), и особенности целеполагания (Лихолетов, 2024).

Важным компонентом усложняющегося мира является понятие «переживание», которое соотносят с понятиями деятельности и личностного выбора (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам, 2011). Центральным условием для осуществления жизненного выбора выступает имеющаяся у человека система ценностей и смыслов (Ф.Е. Василюк, 1995, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева, 2016). Активность самого субъекта, предпринимающего действия для разрешения ситуации неопределенности и сложности, играет ключевую роль (В.А. Петровский, 2019). Такая ситуация обусловлена множеством существующих вариантов выхода из нее и является возможностью пути к индивидуальности (В.А. Петровский, 2019), условием творческого действия, творческого лидерства (В.Г. Грязева-Добшинская, 2019, Э.В. Лихачева, А.С. Огнев, 2024). Исследователями выявлена взаимосвязь между стратегическими установками субъектов в жизни, их отношением к внешним трудностям, собственной внутренней сложности, и различными типами переживания (Ф.Е. Василюк, 1995, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева, 2016).

В стремительно меняющемся мире в случае критической ситуации изменений в профессиональной деятельности необходимо предусматривать психологическую

работу с персоналом. Проводятся корпоративные тренинги для адаптации субъектов в ситуации изменений. Динамика отношения к неопределенности и сложности, а также специфика переживания критической ситуации деятельности зависит от личностных факторов субъектов.

Таким образом, **актуальность исследования** личностных факторов отношения субъектов к неопределенности и сложности определяется в связи с необходимостью к адаптации в современном динамичном мире с множеством критических ситуаций. Исследование отношения субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации деятельности, а также влияние личностных факторов на динамику отношения субъектов к неопределенности и сложности, и специфику переживания критической ситуации открывает возможность преадаптации к изменениям в современном мире.

Цель исследования: изучение личностных факторов динамики отношения субъектов к неопределенности и сложности как значимых переменных переживания в критической ситуации деятельности.

Объект исследования: динамика отношения субъектов к неопределенности, сложности и специфика переживания в критической ситуации деятельности.

Предмет исследования: личностные факторы динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности и специфике переживания в критической ситуации деятельности.

В качестве личностных факторов в данном исследовании выступают уровень психической напряженности субъектов и стратегические установки типа выбора жизненного пути.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическим основанием работы является постнеклассическая парадигма (В.С. Степин, М.С. Гусельцева, А.В. Юревич), ориентированная на исследование динамических систем, в частности динамику переживания субъектами критических ситуаций. Исследования динамики отношения к неопределенности и сложности проводятся в русле системной и динамической парадигмы исследования деятельности, исследования соотношении адаптивного и надситуативного, структурного и динамического (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский, В.Г. Грязева-Добшинская), в рамках системного подхода, представленного в концепциях интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин), персонализации (А.В. Петровский, В.А. Петровский) и социально-психологической концепции развития индивидуальности личности (А.В. Петровский), концепции жизненных миров, личностного выбора (Ф.Е. Василюк, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева), концепции переживания критических ситуаций и реакций субъектов на них (Ф.Е. Василюк, С. Розенцвейг), концепции исследования психической напряженности (Л. Лемур, Р. Тесье, Л. Филлион, Н.Е. Водопьянова).

Степень научной разработанности проблемы.

Неопределенность изучается как характеристика постнеклассической картины мира (В.С. Степин, М.С. Гусельцева, А.В. Юревич), в контексте анализа нестабильности мира (И.Р. Пригожин), с точки зрения неполноты знания об объекте (В.С. Готт, А.Д. Урсул, А.М. Жаров, Н.В. Мануйлов), как неотъемлемое условие человеческого существования (А.Г. Асмолов), как понятие, отражающее отношение познающего субъекта к исследуемому объекту (В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили), как характеристика предметов, отличающаяся большим разнообразием

интерпретаций субъектами (В.Г. Грязева-Добшинская). Анализируют различные способы реагирования на вызовы неопределенности (Ф.Е. Василюк) и толерантность к неопределенности (Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев, А.Х. Фам, R.K. Hastie, R.M. Dawes). В нашем исследовании неопределенность понимается как разнообразие равновероятных интерпретаций предметов субъектами.

Сложность является неотъемлемой характеристикой современного мира (А.Г. Асмолов), которую связывают с многофакторностью компонентов (Н. Талеб). Изучают сложные системы (А.Г. Асмолов, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризов, F. Heylighen), личностную сложность (В.Ф. Петренко, G.A. Kelly). Сложность изучается в совместной творческой деятельности (В.Г. Грязева-Добшинская). Проводятся кросскультурные исследования отношения к сложности (М.А. Хайт, С. Роккас, М. Брюер, G.T. Chao, Н. Moon). Исследуют «антихрупкость», как возможность быть устойчивым в ситуациях неопределенности и сложности (Н. Талеб, Т.Н. Корнилова). В нашем исследовании сложность понимается как темпоральная характеристика интерпретаций субъектами.

Критическую ситуацию определяют, как невозможность жить полноценной жизнью (Ф.Е. Василюк, Н.Г. Осухова), как стрессовую ситуацию (R.S. Lazarus, R. Launier, S. Folkman, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова), изучают в контексте социальных взаимодействий (С.В. Духновский) и восприятия ситуации (Н.В. Жукова). Исследуют реакции на стресс (М. Boudarene, J.J. Legros, Н.Е. Харламенкова, A. Keller, L. Kristen), уровень психической напряженности (Л. Лемур, Р. Тесье, Л. Филлион, Н.Е. Водопьянова). Изучают особенности структуры разноуровневых ресурсов стрессоустойчивости (В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева) и способность личности сохранять внутреннюю сбалансированность (Д.А. Циринг), выдерживать критическую ситуацию (S. Maddi, D. Khoshaba), изучают ее жизнеспособность (Е.А. Рыльская), личностный потенциал (Д.А. Леонтьев), личностные ресурсы (В.А. Толочек, Е.А. Рыльская, Г.Г. Горелова, Г.В. Мануйлов, С.В. Морозова), стратегии преодоления кризисов в профессиональной деятельности (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк) и копинг-поведение (R.S. Lazarus, А.Г. Абдуллин, Т.С. Мацупко, М.В. Романова).

Переживание рассматривается как специфическая составляющая, имеющая событийный характер (С.Л. Рубинштейн), его связывают с развитием личности в онтогенезе (Л.С. Выготский), соотносят с метапсихологической категорией чувства (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский). В контексте переживания анализируются ситуации стресса, фрустрации, внутреннего конфликта и жизненного кризиса (Ф.Е. Василюк). Типы переживания рассматриваются как основание для дифференциации субъектов (Ф.Е. Василюк, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева). В нашем исследовании переживание изучается с точки зрения направленности и типа фрустрационных реакций субъектов в критической ситуации деятельности (С. Розенцвейг).

Личностный выбор в критической ситуации изучают в контексте творческого преобразования ситуации неопределенности (А.Г. Асмолов), в зависимости от восприятия субъектами сложности и простоты внутреннего и внешнего мира (Ф.Е. Василюк), выбора творческого жизненного пути (В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева). Личностный выбор соотносят с понятием переживание, как важного компонента усложняющегося мира (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам).

Для достижения цели исследования и подтверждения гипотез были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Проанализировать современные исследования личностных факторов, которые влияют на отношение субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации деятельности.

2. Исследовать динамику отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности в условиях тренинга.

3. Исследовать специфические особенности динамики переживания субъектами критической ситуации деятельности в условиях тренинга.

4. Исследовать динамику отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, и специфику переживания критической ситуации деятельности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути в условиях тренинга.

5. Исследовать динамику отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, и специфику переживания критической ситуации деятельности у субъектов с разным уровнем психической напряженности в условиях тренинга.

Основная гипотеза исследования: Тип личностного выбора жизненного пути и уровень психической напряженности определяют динамику отношения субъектов к неопределенности и сложности, и специфику переживания критической ситуации деятельности под воздействием тренинга.

Частные гипотезы исследования:

1. Динамика отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности в критической ситуации деятельности проявляется в изменении предпочтений интерпретируемых предметов-стимулов в условиях тренинга.

2. Специфические особенности динамики переживания субъектами критической ситуации проявляются в изменении частоты экстрапунитивных, интропунитивных, импунитивных реакций, реакций с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите, и уровня стандартности поведения в условиях тренинга.

3. У субъектов с разным типом выбора жизненного пути различаются отношение и динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфика и динамика переживания критической ситуации деятельности в условиях тренинга.

4. У субъектов с разным уровнем психической напряженности различаются отношение и динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфика и динамика переживания критической ситуации деятельности в условиях тренинга.

5. Предикторами динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности являются параметры типа личностного выбора и адаптивности в критической ситуации (стратегические и ситуативные).

Методики и методы исследования.

Для диагностики отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности применялась проективная методика «Периодическое стимульное пространство» В.Г. Грязевой-Добшинской. Для диагностики особенностей переживания субъектами критической ситуации использовалась проективная методика «Фрустрационный тест Розенцвейга». Для диагностики стратегических установок типа выбора жизненного пути субъектов применялась методика «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой. Для диагностики уровня психической напряженности субъектов

использовалась методика «Шкала психологического стресса» PSM25 (Лемура – Тесье – Филлиона) в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Для изменения отношения субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации деятельности проводился тренинг с использованием креативно-коммуникативных техник.

Статистический анализ полученных данных проводился с использованием IBM SPSS Statistica v.23. В качестве методов статистической обработки данных использовались: методы описательной статистики (среднее, стандартное отклонение), критерий Колмогорова-Смирнова, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, Z-критерий Вилкоксона, дискриминантный анализ, факторный анализ, множественный регрессионный анализ.

Выборка исследования: 211 сотрудников крупной организации г. Челябинска (из них 113 женщин и 98 мужчин) в возрасте от 21 до 62 лет. Все участники выборки работают с клиентами и на момент проведения исследования в 2018 – 2019 г.г. находились в критической ситуации изменений в профессиональной деятельности.

Экспериментальный дизайн: Выборка исследования была разделена на 2 группы – экспериментальную и контрольную. В экспериментальную группу вошел 101 человек (53 женщины и 48 мужчин). В контрольную группу вошло 110 человек (60 женщин и 50 мужчин). Каждая группа была разделена на 7 подгрупп для обучения. В экспериментальной группе проводился тренинг, направленный на повышение адаптации в критической ситуации в профессиональной деятельности.

Исследование проходило в каждой группе в 3 этапа: проводилась диагностика типа личностного выбора жизненного пути и измерение уровня психической напряженности субъектов. До и после обучения проводилась диагностика отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности, а также специфики переживания критической ситуации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношение субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности в критической ситуации деятельности различается до и после прохождения тренинга. Наблюдается значимая динамика предпочтения субъектами более определенных, сложных и стандартных предметов-стимулов.

2. Специфика переживания субъектами критической ситуации различается до и после прохождения тренинга. Наблюдается значимая динамика фрустрационных реакций у субъектов: уменьшается частота экстрапунитивных реакций, реакций с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите, показатель стандартности поведения, а также увеличивается частота интропунитивных и импунитивных реакций.

3. Особенность отношения и динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфика и динамика переживания критической ситуации деятельности различаются у субъектов с разным типом выбора жизненного пути. Показатели отношения к сложности и оригинальности значимо выше у субъектов с *творческим* типом выбора. Показатели отношения к неопределенности и интропунитивные реакции значимо выше у субъектов с *ценностным* типом выбора. Показатели экстрапунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите значимо выше у субъектов с *гедонистическим* типом выбора. Показатели стандартности поведения значимо ниже у субъектов с *реалистическим* типом выбора. Динамика отношения после проведения тренинга у субъектов с *гедонистическим* типом выбора проявляется в предпочтении более определенных, простых и стандартных предметов-

стимулов, у них уменьшается проявление субъектности в реакциях на фрустрацию. Динамика отношения у субъектов с *реалистическим* типом выбора проявляется в предпочтении более определенных, сложных и стандартных предметов-стимулов, у них увеличивается субъектность в реакциях на фрустрацию. Динамика отношения у субъектов с *творческим* типом выбора проявляется в предпочтении более неопределенных, сложных и оригинальных предметов-стимулов, у них увеличивается субъектность в реакциях на фрустрацию. Динамика отношения у субъектов с *ценностным* типом выбора проявляется в предпочтении более определенных, сложных и оригинальных предметов-стимулов, у них увеличивается субъектность в реакциях на фрустрацию.

4. Особенность отношения и динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфика и динамика переживания критической ситуации деятельности различаются у субъектов с разным уровнем психической напряженности. Субъекты с *низким уровнем психической напряженности* предпочитают более неопределенные, сложные, оригинальные предметы-стимулы, а также имеют более высокие показатели интропунитивных реакций, и более низкие показатели экстрапунитивных, импунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите, чем субъекты, обладающие *высоким уровнем психической напряженности*. Динамика отношения после проведения тренинга у субъектов с *низким уровнем психической напряженности* проявляется в предпочтении более сложных и оригинальных предметов-стимулов, у них увеличивается субъектность в реакциях на фрустрацию. Динамика отношения субъектов с *высоким уровнем психической напряженности* проявляется в предпочтении более определенных, простых и стандартных предметов-стимулов, у них уменьшаются показатели экстрапунитивных реакций, реакций с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите, и увеличиваются показатели импунитивных реакций и стандартности поведения.

5. Универсальными факторами динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности являются параметр личностного выбора (рефлексия и поддержка внутренней сложности) и параметр реакций в критической ситуации (показатель стандартности поведения). Специфическими факторами динамики отношения субъектов к неопределенности являются динамические эффекты тренинга (динамика интропунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите). Специфическими факторами динамики отношения субъектов к сложности являются показатели реакции с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите. Специфическими факторами динамики отношения субъектов к оригинальности являются динамические эффекты тренинга (динамика реакции с фиксацией на самозащите и динамика показателя стандартности поведения).

Научная новизна исследования. Впервые проведено исследование динамики отношения субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации деятельности с использованием тренинга с элементами креативно-коммуникативных техник, связанного с параметром рефлексии и поддержки внутренней сложности субъектов. Изучен вклад динамики фрустрационных реакций в изменение отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности. Исследовано отношение и динамика отношения к неопределенности и сложности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути и разным уровнем психической напряженности в условиях

тренинга. Изучены специфические особенности и динамика переживания критической ситуации деятельности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути и разным уровнем психической напряженности в условиях тренинга.

Теоретическая значимость исследования заключается в соотнесении концепции жизненных миров в культурно-историческом подходе и типологии переживания и выбора личности (Ф.Е. Василюк, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева), феноменологической структуры переживания стресса (Л. Лемур, Р. Тесье, Л. Филлион, Н.Е. Водопьянова) с концепцией надситуативной активности и преадаптивности, как непредрежденности значимых исходов действований субъектов (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский, В.Г. Грязева-Добшинская). Эмпирически выявлена динамика отношения к неопределенности, сложности и оригинальности в критической ситуации деятельности, а также динамика частоты фрустрационных реакций у субъектов с разным типом выбора жизненного пути и разным уровнем психической напряженности в условиях тренинга с использованием креативно-коммуникативных техник.

Практическая значимость исследования заключается в изучении личностных факторов адаптации субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации изменений в профессиональной деятельности в условиях тренинга с элементами креативно-коммуникативных техник с учетом проявления субъектности, стратегических установок в жизни, реализуемых в типе выбора, и различного уровня психической напряженности. Полученные результаты могут быть использованы в психологической работе по консультированию и обучению сотрудников организаций в ситуации профессиональных изменений; для руководителей, обращающихся к формированию стратегии работы с сотрудниками в периоды критических ситуаций, связанных с профессиональной деятельностью; для специалистов по оценке сотрудников организации.

Достоверность и надежность полученных результатов психологической диагностики обеспечены фундаментальными методологическими и теоретическими подходами, основанными на идеях отечественных и зарубежных психологов; методологической обоснованностью исходных положений, применением методов, соответствующих целям, задачам и логике исследования; корректным применением методов математической обработки данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют формуле специальности 5.3.1 «Общая психология, психология личности, история психологии»: п.23 «деятельность..., надситуативная активность»; п.35 «...жизненный выбор»; п.14 «эмоциональная напряженность, фрустрация, стресс...»; п.17 «рефлексивные процессы». Соответствие подтверждается содержанием цели, предмета и объекта исследования, данными апробации результатов исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры психологии управления и служебной деятельности, на методологическом семинаре в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» и научных международных практических конференциях «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения» (Новосибирск, 2017), «Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования» (Челябинск, 2018, 2020), «Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, перспективы» (Челябинск, 2025). По теме

диссертационного исследования опубликовано 10 работ, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК, и 1 монография.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложений. Основное содержание работы изложено на 169 страницах, содержит 22 таблицы, 7 рисунков, 4 приложения. Библиографический список включает 240 наименований, из них 100 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его теоретические и методологические основания, объект, предмет, цели, задачи, гипотезы и методы исследования, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Отношение субъектов к неопределенности и сложности в контексте преодоления критических ситуаций как проблема исследования» представлен анализ основных подходов к определению конструктов «неопределенность» и «сложность», проанализированы особенности переживания и личностного выбора субъектами в критических ситуациях. Рассматриваются личностные факторы преодоления субъектами критической ситуации деятельности. Обосновывается модель взаимосвязи личностных факторов субъектов и динамики отношения к неопределенности, сложности, оригинальности (новизне), а также специфики переживания критической ситуации деятельности.

В параграфе 1.1 «Конструкты «неопределенность» и «сложность» в современной картине мира субъектов: от концепций к эмпирическим исследованиям изменения отношения к неопределенности и сложности» конструкты «неопределенность» и «сложность» рассмотрены как биполярные понятия, которые являются характеристиками постнеклассической картины мира (В.С. Степин, М.С. Гусельцева, А.В. Юревич), неотъемлемым условием человеческого существования (А.Г. Асмолов). Неопределенность изучается с точки зрения неполноты знания (В.С. Готт, А.Д. Урсул, А.М. Жаров, Н.В. Мануйлов), в контексте анализа нестабильности мира (И.Р. Пригожин), как понятие, отражающее отношение познающего субъекта к исследуемому объекту (В.П. Зинченко), как характеристика предметов, отличающаяся большим разнообразием интерпретаций субъектами (В.Г. Грязева-Добшинская). Рассмотрены способы реагирования на вызовы неопределенности (Ф.Е. Василюк), целеполагание (В.В. Лихолетов), формирование системы личных смыслов (М.В. Годунов, Е.В. Веденеева). Проанализировано понятие толерантность к неопределенности (S. Budner, Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев, А.Х. Фам, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, Е.Г. Луковицкая, R.K. Hastie, R.M. Dawes, K. Stoycheva).

Сложность рассмотрена как понятие, противостоящее понятию «простота» (А.Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризов, F. Heylighen), как хаотичный процесс (R. Butz, J.A. Park, T. Hill, A.E. Flanigan), с точки зрения каузальной непрозрачности (Н. Талеб), личностной сложности (В.Ф. Петренко, G.A. Kelly), как характеристика предметов, связанная с темпоральным компонентом интерпретаций субъектами (В.Г. Грязева-Добшинская). Описаны характеристики современного мира в концепциях VUCA и BANI.

Преодоление ситуаций неопределенности и сложности рассмотрено в зависимости от субъективного отношения к ним (Ж.Ф. Лиотар, А.Г. Асмолов, Т.П. Бутенко,

Т.А. Нестик), с точки зрения адаптационных характеристик (Х. Хартманн, Г. Селье, Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев), преадаптивности (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризов, М.В. Годунов), надситуативной активности (А.В. Петровский, В.Г. Грязева-Добшинская), личностных факторов (С.В. Духновский). Рассмотрены различные способы реагирования на вызовы неопределенности и личностного выбора жизненного пути (Ф.Е. Василюк, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева), понятие «антихрупкость» (Н. Талеб) в контексте готовности к неопределенности и толерантности к ней (Т.Н. Корнилова, М.В. Балева).

В нашем исследовании отношение к неопределенности и сложности изучалось с помощью проективной методики «Периодическое стимульное пространство». Испытуемые выбирали «лучшие образы» для 5 стимульных картин с множественными интерпретациями до и после обучения. Неопределенность понимается как разнообразие равновероятных интерпретаций предметов субъектами. Сложность понимается как темпоральная характеристика интерпретаций субъектами (большая или меньшая временная дистанция, необходимая для понимания более сложного или простого предмета).

В параграфе 1.2 «Критические ситуации: особенности переживания и личностного выбора жизненного пути субъектами» рассмотрено изучение критических ситуаций, акцентируя их проявления: как психологического кризиса (А.Г. Амбрумова), аффектогенной жизненной ситуации (Ф.В. Бассин, М.И. Дьяченко), эмоционально-трудной (А.С. Кочарян), конфликтной (К. Левин), проблемной (И. Лингарт). Раскрыты особенности переживания субъектами критических ситуаций (Ф.Е. Василюк, Н.Г. Осухова, R.S. Lazarus, R. Launier, S. Folkman, J.J. Legros Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова, С.В. Духновский). Проанализированы четыре ключевых понятия, которыми описываются критические жизненные ситуации: стресс, фрустрация, конфликт и кризис (Ф.Е. Василюк, Е.Ф. Яценко, Ю.В. Всемирова).

Рассмотрены особенности преодоления критических ситуаций, а также ресурсы стрессоустойчивости (В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева, Hudek-Knezevic), стратегии копинг-поведения (R.S. Lazarus, Т.С. Мацупко, А.Г. Абдуллин). Описана взаимосвязь между стратегическими установками субъектов в жизни и различными типами переживаний и жизненного выбора (Ф.Е. Василюк, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева). Проанализировано влияние критических ситуаций на уровень психической напряженности (Л. Лемур, Р. Тесье, Л. Филлион, Н.Е. Водопьянова), на способность личности выдерживать критическую ситуацию (S. Maddi, D. Khoshaba), ее жизнеспособность (Е.А. Рыльская), личностный потенциал (Д.А. Леонтьев), ресурсы (В.А. Толочек, Е.А. Рыльская, Г.Г. Горелова, Г.В. Мануйлов, С.В. Морозова). В нашем исследовании переживание изучается с точки зрения направленности и типа фрустрационных реакций субъектов в критической ситуации деятельности (С. Розенцвейг).

В параграфе 1.3 «Личностные факторы преодоления субъектами критической ситуации деятельности» представлены исследования реакций субъектов в критических ситуациях в зависимости от рефлексии ими этого восприятия. Проанализированы личностные факторы субъектов в критической ситуации деятельности (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева, С.Ю. Коробова, К.А. Абульханова), с точки зрения восприятия (Н.В. Жукова), соматических, поведенческих и эмоциональных реакций

(Л. Лемур, Р. Тесье, Л. Филлион, Н.Е. Водопьянова), стратегий реализации выбора жизненного пути (Ф.Е. Василюк, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева), с точки зрения высокой идентифицированности с работой (M. Riketta, R. van Dick), социальной идентичности (Н. Эллемерс). Проанализированы причины негативного отношения к изменениям (Е.А. Иванова, Л. Гринхэл, З. Розенблатт, С. Эшворт, С. Ли, Ф. Бобко, У. Рейзел, А. Рувио). Рассмотрены реакции субъектов в критических ситуациях в профессиональной деятельности и аспекты психологической готовности к изменениям (Дж. Прохазки, D.T. Holt, A.A. Armenakis, H.S. Harris, S.G. Feild), особенности руководителей, которые способны управлять изменениями (В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева). Представлены способы преодоления критических ситуаций в профессиональной деятельности. Рассмотрен тренинг, как инструмент влияния на адаптацию субъектов, и креативные техники, которые позволяют участникам осуществлять выбор в многообразии вариантов, что приводит к возможности расширения видения и развития ситуаций, поиску новых нестандартных решений, выходу за пределы ситуации. В нашем исследовании изменение отношения субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации в профессиональной деятельности осуществляется с помощью тренинга с применением креативно-коммуникативных техник.

В параграфе 1.4 «Динамика отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности и специфика переживания критической ситуации деятельности: теоретическая модель исследования» на основе анализа теоретических и эмпирических подходов предложена теоретическая модель взаимосвязи личностных факторов субъектов и динамики отношения к неопределенности, сложности, оригинальности (новизне), а также специфики переживания критической ситуации деятельности (рисунок 1).

Модель включает в себя показатели проективной методики исследования отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности «Периодическое стимульное пространство» В.Г. Грязевой-Добшинской, проективной методики исследования особенностей переживания субъектами критической ситуации «Фрустрационный тест Розенцвейга», методики «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой, методики исследования психической напряженности «Шкала психологического стресса» PSM25 (Лемура – Тесье – Филлиона) в адаптации Н.Е. Водопьяновой.

В предложенной нами модели отражены:

1. Критическая ситуация деятельности.
2. Личностные факторы субъектов, такие как тип личностного выбора жизненного пути и уровень психической напряженности.
3. Отношение субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности в критической ситуации деятельности. Особенности переживания субъектами критической ситуации.
4. Тренинг с элементами креативно-коммуникативных техник для адаптации субъектов в критической ситуации деятельности, включающий варианты многозначных фраз для эффективных коммуникаций и варианты интерпретаций многоцветных картин-стимулов в совместной творческой деятельности.
5. В результате проведения тренинга возможно изменение отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности и специфике переживания критической ситуации деятельности. Динамика зависит от личностных факторов

субъектов, таких как тип личностного выбора жизненного пути и уровень психической напряженности.

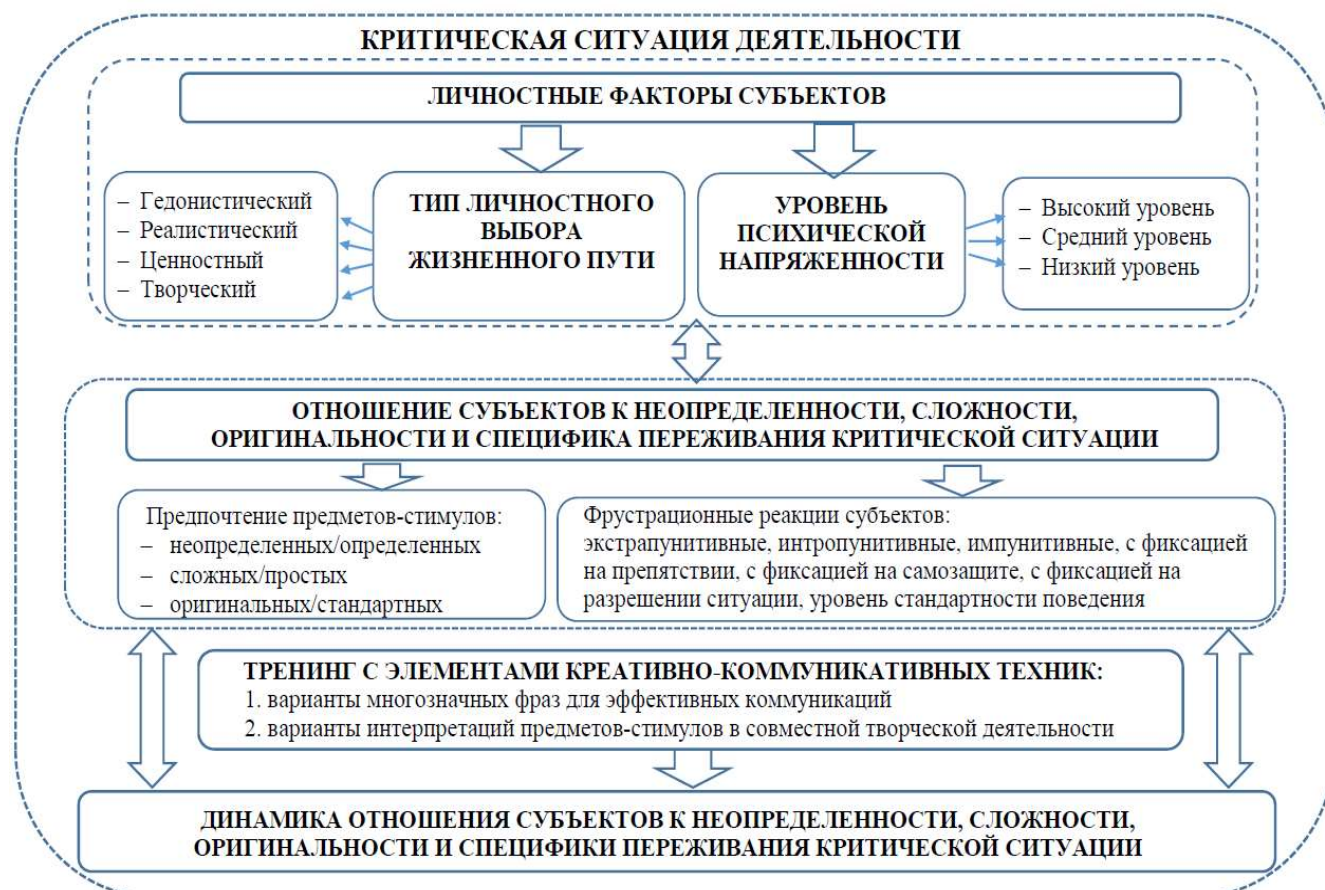

Рисунок 1 – Теоретическая модель взаимосвязи личностных факторов субъектов и динамики отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфики переживания субъектами критической ситуации деятельности

Во второй главе «Организация эмпирического исследования личностных факторов, влияющих на динамику отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности в критической ситуации деятельности» представлен дизайн эмпирического исследования, дано описание методик психологической диагностики и методов статистической обработки результатов исследования.

В параграфе 2.1 «Дизайн эмпирического исследования» представлена общая организация исследования: выборку исследования составили 211 сотрудников крупной организации г. Челябинска (из них 113 женщин и 98 мужчин) в возрасте от 21 до 62 лет. Все участники выборки работают с клиентами и на момент проведения исследования в 2018 – 2019 г.г. находились в критической ситуации изменений в профессиональной деятельности. В 2018 году руководство неожиданно покинуло организацию, оставив подчиненных без финансирования. В связи с чем, началась реструктуризация организации, смена управляющего и месторасположения, а также изменение программных комплексов и условий работы сотрудников. Субъекты неожиданно оказались в новой, неопределенной и сложной критической ситуации в профессиональной деятельности.

Выборка исследования была разделена на 2 группы – экспериментальную и контрольную. В экспериментальную группу вошел 101 человек (53 женщины и 48 мужчин). В контрольную группу вошло 110 человек (60 женщин и 50 мужчин). Каждая группа была разделена на 7 подгрупп для обучения рефлексии эмоционального состояния и техникам поведения в конфликте. Исследование проходило в каждой

группе в 3 этапа: проводилась диагностика типа личностного выбора жизненного пути и измерение уровня психической напряженности субъектов. До и после обучения проводилась диагностика отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности, а также специфики переживания критической ситуации.

В экспериментальной группе проводился тренинг с элементами креативно-коммуникативных техник, направленный на повышение адаптации в критической ситуации в профессиональной деятельности. В процессе тренинга испытуемые занимались совместной творческой деятельностью, определяя образы для 5 многоцветных картин-стимулов и выбирая лучший образ (Грязева-Добшинская, 1988, 2001, 2010). Испытуемые были ознакомлены с энкодами (В.А. Петровский, А.В. Ходорыч, 2018) – многозначными фразами, с помощью которых осуществляется рефрейминг ситуации и переоценка происходящего.

В параграфе 2.2 «Методики и методы исследования» представлены методики эмпирического исследования. Для исследования отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности применялась проективная методика «Периодическое стимульное пространство» В.Г. Грязевой-Добшинской (в том числе представлена новая стандартизация методики), для исследования особенности переживания субъектами критической ситуации использовалась проективная методика «Фрустрационный тест Розенцвейга», для определения типа выбора жизненного пути субъектов применялась методика «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой, для исследования психической напряженности использовалась методика «Шкала психологического стресса» PSM25 (Лемура – Тесье – Филлиона) в адаптации Н.Е. Водопьяновой.

В параграфе 2.3. «Методы статистической обработки результатов» представлены: методы описательной статистики (среднее, стандартное отклонение), критерий Колмогорова-Смирнова, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, Z-критерий Вилкоксона, дискриминантный анализ, факторный анализ, множественный регрессионный анализ.

В третьей главе «Эмпирическое исследование личностных факторов, влияющих на динамику отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности в критической ситуации деятельности под воздействием тренинга» представлено сравнение исходных показателей экспериментальной и контрольной групп, и результаты исследования: динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности и динамики переживания критической ситуации деятельности; особенность отношения и динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфика и динамика переживания критической ситуации деятельности субъектами с разным типом выбора жизненного пути и с разным уровнем психической напряженности.

В параграфе 3.1 «Сравнение исходных показателей экспериментальной и контрольной групп» методик эмпирического исследования проводилось с помощью методов описательной статистики (сравнение средних значений и стандартного отклонения), проверки на нормальность распределения данных с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (распределение не нормальное). Проведено сравнение групп с помощью непараметрического критерия U–Манна-Уитни (показатели не различаются значимо). В результате выявлено, что исходные показатели выборки исследования в экспериментальной и контрольной группах идентичны и не имеют существенных различий.

В параграфе 3.2 «Динамика отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности» проводилось исследование в экспериментальной и контрольной группах до и после обучения. Для этого было определено предпочтение субъектами неопределенных/определенных, сложных/простых, оригинальных/стандартных предметов-стимулов с помощью методики «Периодическое стимульное пространство» (В.Г. Грязева-Добшинская, 1988, 2001, 2010, 2024). Статистическая обработка данных была проведена с помощью Z критерия Вилкоксона.

Таблица 1

Динамика отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности

Показатели методики «Периодическое стимульное пространство», предпочтение предметов-стимулов	Динамика показателей отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности, сумма рангов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	R–	R+	Z критерий	R–	R+	Z критерий
Неопределенных/ определенных	3184,50	1471,50	– 3,140** ↓	3144,50	2211,50	– 1,540
Сложных/простых	1680,50	2690,50	– 1,938* ↑	1870,00	2501,00	– 1,212
Оригинальных/ стандартных	2765,50	1605,50	– 2,226* ↓	2711,50	2338,50	– 0,643

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В результате проведенного исследования выявлено, что в экспериментальной группе после проведения тренинга с использованием креативно-коммуникативных техник субъекты стали предпочитать более определенные, сложные и стандартные предметы-стимулы. В контрольной группе не выявлено значимых изменений.

В параграфе 3.3 Динамика переживания субъектами критической ситуации в экспериментальной и контрольной группах проводилось исследование с помощью «Фрустрационного теста Розенцвейга» до и после обучения. Исследовалась динамика показателей: экстрапунитивных реакций (E); интропунитивных реакций (I); импунитивных реакций (M); реакций с фиксацией на препятствии (O-D); с фиксацией на самозащите (E-D); с фиксацией на разрешении ситуации (N-P); показателя стандартности поведения (GCR). Статистическая обработка данных была проведена с помощью критерия Z критерия Вилкоксона (таблица 2).

Таблица 2

Динамика переживания субъектами критической ситуации

Ранги/ Z крит. Вилкоксона		Динамика показателей «Фрустрационного теста Розенцвейга», сумма рангов						
		ΔE	ΔI	ΔM	ΔO-D	ΔE-D	ΔN-P	ΔGCR
Экспер. группа	R–	3658,50	1675,00	1034,50	2973,50	2933,50	2177,00	3142,00
	R+	712,50	2885,00	3336,50	1397,50	1071,50	2193,50	513,00
	Z критерий	– 5,645***↓	– 2,246*↑	– 4,412***↑	– 3,041**↓	– 3,823***↓	– 0,031	– 5,765***↓
Контр. группа	R–	3158,00	1933,50	2047,00	1950,00	1817,00	1747,00	2256,00
	R+	2198,00	3217,50	2418,00	1750,00	1650,50	1810,00	1399,00
	Z критерий	– 1,582	– 1,980	– 0,702	– 0,180	– 0,113	– 0,150	– 1,886

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В экспериментальной группе установлено значимое уменьшение показателя экстрапунитивных реакций, реакций с фиксацией на препятствии и на самозащите, показателя стандартности поведения у субъектов после проведения тренинга. Установлено значимое увеличение частоты интропунитивных и импунитивных реакций у субъектов. В контрольной группе изменения не значимы.

В параграфе 3.4 «Специфические особенности динамики отношения к неопределенности, сложности и оригинальности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути» в экспериментальной и контрольной группах были выделены подгруппы субъектов в соответствии с методикой «Типология личностного выбора жизненного пути» (В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева, 2016).

Субъекты в экспериментальной группе были разделены на 4 подгруппы: 1 группа субъектов, обладающих *гедонистическим* типом выбора – 26 человек (10 мужчин и 16 женщин); 2 группа субъектов, которые относятся к *реалистическому* типу выбора - 26 человек (17 мужчин и 9 женщин); 3 группа субъектов, обладающих *ценностным* типом выбора – 27 человек (10 мужчины и 17 женщины). 4 группа субъектов, которые относятся к *творческому* типу выбора – 22 человека (11 мужчин и 11 женщин).

Субъекты в контрольной группе были разделены на 4 подгруппы: 1 группа с *гедонистическим* типом выбора – 28 человек (15 мужчин и 13 женщин); 2 группа с *реалистическим* типом выбора – 29 человек (14 мужчин и 15 женщин); 3 группа с *ценностным* типом выбора – 26 человек (10 мужчин и 16 женщин). 4 группа с *творческим* типом выбора – 27 человек (11 мужчин и 16 женщин).

В группах субъектов с разным типом выбора жизненного пути было определено отношение к неопределенности, сложности и оригинальности по методике «Периодическое стимульное пространство» (В.Г. Грязева-Добшинская, 1988, 2001, 2010, 2024). Выявление различий в группах проводилось с помощью непараметрического критерия Краскела–Уоллиса (таблица 3).

Таблица 3

Различия отношения к неопределенности, сложности и оригинальности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути

Показатели методики «Периодическое стимульное пространство», предпочтение предметов-стимулов	Группы субъектов с разным типом выбора жизненного пути, средние ранги				Н-критерий Краскела-Уоллиса
	Гедонистичес.	Реалистический	Творческий	Ценностный	
Экспериментальная группа					
Неопределенных/ определенных	48,87	32,44	50,25	71,54	23,944***
Сложных/простых	38,08	39,58	67,07	61,35	19,339***
Оригинальных/ стандартных	38,48	48,77	63,36	55,13	9,374*
Контрольная группа					
Неопределенных/ определенных	46,80	41,19	64,61	71,37	16,648***
Сложных/простых	35,73	48,00	78,75	61,00	27,967***
Оригинальных/ стандартных	32,98	55,53	74,15	60,35	23,890**

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В результате выявлено, что у субъектов с *творческим* типом выбора жизненного пути показатели отношения к сложности и оригинальности значимо выше, чем у субъектов с другим типом выбора. У субъектов с *ценностным* типом выбора показатели отношения к неопределенности значимо выше, а у субъектов с *реалистическим* типом выбора значимо ниже, чем у субъектов с другим типом выбора.

Проверка дифференциации субъектов на группы по методике «Типология личностного выбора жизненного пути» и выявление наиболее значимых для этого показателей выполнялось при помощи дискриминантного анализа с пошаговым отбором переменных. Коэффициенты стандартизованных канонических дискриминантных функций выбирались на основании значений коэффициента канонической корреляции для каждой дискриминантной функции и уровня значимости критерия лямбда Уилкса (Наследов, 2004). Значение критерия лямбда Уилкса свидетельствует о значимости двух канонических дискриминантных функций на уровне $p \leq 0,001$ и третьей – на уровне $p \leq 0,05$. Основная дискриминантная функция в экспериментальной группе включает следующие значимые коэффициенты переменных: $F1 = -5,459 + 0,185 \cdot H - 0,099 \cdot Cл + 0,075 \cdot ЭП + 0,042 \cdot ИП + 0,001 \cdot ПН$, $F2 = -4,284 - 0,203 \cdot H + 0,104 \cdot ИП + 0,034 \cdot ПН + 0,024 \cdot Cл + 0,024 \cdot ЭП$, $F3 = -8,339 + 0,221 \cdot Cл + 0,078 \cdot ИП + 0,030 \cdot ЭП + 0,014 \cdot H - 0,002 \cdot ПН$,

где Н – предпочтение неопределенных/определенных предметов-стимулов; Сл – предпочтение сложных/простых предметов-стимулов; ПН – уровень психической напряженности; ЭП – экстрапунитивные реакции; ИП – интропунитивные реакции.

Точность дифференциации субъектов на группы составила 75,4%. Вклад в дифференциацию субъектов вносят все три стандартизированные дискриминантные функции со значениями дисперсии 48,0%, 40,3% и 11,7%.

Основная дискриминантная функция в контрольной группе включает следующие значимые коэффициенты переменных:

$$F1 = -8,769 + 0,293 \cdot H + 0,181 \cdot Op,$$

$$F2 = -1,870 - 0,238 \cdot H + 0,194 \cdot Op,$$

где Н – предпочтение неопределенных/определенных предметов-стимулов; Оп – предпочтение оригинальных/стандартных предметов-стимулов. Точность дифференциации субъектов на группы составила 68,5 %. Вклад в дифференциацию субъектов вносит две стандартизированных дискриминантных функции со значением дисперсии 97,3% и 2,7%.

В группах субъектов с разным типом выбора жизненного пути были определены специфические особенности динамики отношения к неопределенности, сложности и оригинальности до и после обучения, статистическая обработка данных была проведена с помощью Z критерия Вилкоксона (таблица 4).

Таблица 4

Специфические особенности динамики отношения
к неопределенности, сложности, оригинальности у субъектов с разным типом
выбора жизненного пути

Показатели методики «Периодическое стимульное пространство», предпочтение предметов-стимулов	Динамика показателей отношения субъектов с разным типом выбора жизненного пути, сумма рангов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	R–	R+	Z критерий	R–	R+	Z критерий
Гедонистический						
Неопределенных/определенных	212,00	64,00	– 2,259*↓	261,00	117,00	– 1,737
Сложных/простых	311,50	13,54	– 4,016***↓	215,50	109,50	– 1,430
Оригинальных/стандартных	333,00	18,00	– 4,006***↓	202,50	175,50	– 0,325
Реалистический						
Неопределенных/определенных	304,00	47,00	– 3,265***↓	236,00	170,00	– 0,759
Сложных/простых	58,50	266,50	– 2,805**↑	69,00	141,00	– 1,356
Оригинальных/стандартных	342,50	8,50	– 4,248***↓	177,50	122,50	– 0,793
Творческий						
Неопределенных/определенных	42,00	211,00	2,756***↑	111,00	189,00	1,116
Сложных/простых	15,50	215,50	– 3,497***↑	58,50	162,50	– 0,331
Оригинальных/стандартных	37,50	152,50	– 2,325*↑	152,00	173,00	– 0,283
Ценностный						
Неопределенных/определенных	247,50	77,50	– 2,332*↓	219,00	209,00	– 1,692
Сложных/простых	48,50	204,50	– 2,540*↑	155,50	157,50	– 0,944
Оригинальных/стандартных	51,00	225,00	– 2,662**↑	115,50	184,50	– 0,991

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В ходе исследования установлено, что в экспериментальной группе после проведения тренинга субъекты с *гедонистическим* типом выбора жизненного пути стали предпочитать более определенные, простые и стандартные предметы-стимулы. Субъекты с *реалистическим* типом выбора жизненного пути стали предпочитать более определенные, сложные и стандартные предметы-стимулы. Субъекты с *творческим* типом выбора жизненного пути стали предпочитать более неопределенные, сложные и оригинальные предметы-стимулы. Субъекты с

ценностным типом выбора жизненного пути стали предпочитать более определенные, сложные и оригинальные предметы-стимулы.

В параграфе 3.5 «Специфические особенности динамики переживания критической ситуации субъектами с разным типом выбора жизненного пути» в группах субъектов с разным типом выбора жизненного пути были определены показатели фрустрационных реакций с помощью «Фрустрационного теста Розенцвейга». В качестве метода выявления различий в группах использовался критерий Краскела-Уоллиса (таблица 5).

Таблица 5

Различия специфики переживания критической ситуации субъектами с разным типом выбора жизненного пути

Показатели «Фрустрационного теста Розенцвейга»	Группы субъектов с разным типом выбора жизненного пути, средние ранги				Н-критерий Краскела-Уоллиса
	Гедонистический	Реалистический	Творческий	Ценностный	
Экспериментальная группа					
Е суммарный	73,48	60,96	35,93	32,04	35,576***
I суммарный	39,75	52,25	47,50	64,83	10,104*
M суммарный	60,63	43,37	45,89	53,24	5,419
O-D	50,85	49,87	43,68	58,20	3,106
E-D	64,19	49,77	36,84	51,02	10,576**
N-P	59,44	46,29	44,05	53,07	4,246
GCR	58,04	16,96	65,52	65,17	48,704***
Контрольная группа					
Е суммарный	68,71	55,67	44,07	42,94	8,510*
I суммарный	41,46	53,06	58,87	68,10	10,599**
M суммарный	68,25	47,12	50,15	56,67	7,321
O-D	52,35	51,12	44,87	60,18	2,198
E-D	66,23	51,57	38,82	52,84	10,833**
N-P	61,25	48,33	45,56	55,24	4,887
GCR	56,11	35,52	64,85	67,42	17,674***

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В ходе исследования установлено, что у субъектов с *гедонистическим* типом выбора жизненного пути показатели экстрапунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите значимо выше, у субъектов с *реалистическим* типом выбора жизненного пути показатель стандартности поведения значимо ниже, у субъектов с *ценностным* типом выбора показатель интропунитивных реакций значимо выше, у субъектов с *ценностным* и *творческим* типами выбора жизненного пути показатели стандартности поведения значимо выше, чем у субъектов с другим типом выбора.

В группах субъектов с разным типом выбора жизненного пути была определена динамика показателей фрустрационных реакций до и после проведения обучения (таблица 6).

В экспериментальной группе после проведения тренинга наблюдается значимое уменьшение экстрапунитивных реакций у субъектов с *гедонистическим*, *реалистическим* и *ценностным* типами выбора, и увеличение реакций у субъектов с *творческим* типом. У субъектов с *реалистическим*, *творческим* и *ценностным* типами выбора увеличилась частота интропунитивных реакций, а у субъектов с *гедонистическим* типом выбора - уменьшилась. Выявлено уменьшение импунитивных реакций у субъектов с *творческим* типом выбора, у субъектов с *реалистическим*, *гедонистическим* и *ценностным* типами установлено значимое увеличение импунитивных реакций. Частота реакций с фиксацией на препятствии уменьшилась у субъектов с *гедонистическим* и *ценностным* типами выбора. Частота

реакций с фиксацией на самозащите уменьшилась у субъектов с *гедонистическим, творческим и ценностным* типами выбора, у субъектов с *реалистическим* типом показатель значимо увеличился. Реакции с фиксацией на разрешении ситуации значимо не изменились. Показатели стандартности поведения значимо увеличились у субъектов с *гедонистическим и реалистическим* типами выбора, у субъектов с *творческим и ценностным* типами наблюдается их значимое уменьшение. В контрольной группе изменения не значимые.

Таблица 6

Специфические особенности динамики переживания критической ситуации субъектами с разным типом выбора жизненного пути

Ранги/ Z критерий Вилкоксона		Динамика показателей «Фрустрационного теста Розенцвейга» у субъектов с разным типом выбора жизненного пути, сумма рангов						
		ΔE	ΔI	ΔM	$\Delta O-D$	$\Delta E-D$	$\Delta N-P$	ΔGCR
Гедонистический								
Экспер группа	R–	276,00	303,00	18,00	252,50	247,00	218,00	10,50
	R+	24,00	22,00	213,00	72,50	29,00	107,00	125,50
	Z критерий	– 3,601***↓	– 3,850***↓	– 3,391***↑	– 2,436**↓	– 3,325***↓	– 1,500	– 3,868***↑
Контр группа	R–	233,00	202,50	159,50	155,50	147,50	205,00	171,00
	R+	145,00	113,50	165,50	105,5	130,50	140,00	182,00
	Z критерий	– 1,060	– 1,468	– 0,081	– 0,188	– 0,173	– 0,950	– 1,449
Реалистический								
Экспер группа	R–	277,50	27,50	80,00	171,50	83,00	134,00	19,50
	R+	22,50	257,50	225,00	153,50	242,00	191,00	305,50
	Z критерий	– 2,644***↓	– 3,557*↑	– 1,682*↑	– 0,244	– 2,150***↑	– 0,773	– 2,582***↑
Контр группа	R–	222,50	144,50	145,50	165,00	125,00	145,00	70,50
	R+	128,50	261,50	179,50	160,50	215,00	160,00	182,50
	Z критерий	– 1,197	– 1,337	– 0,459	– 0,181	– 0,965	– 0,082	– 1,827
Творческий								
Экспер группа	R–	49,50	30,00	161,00	81,50	172,00	78,00	152,00
	R+	181,50	180,00	49,00	89,50	59,00	112,00	38,00
	Z критерий	– 2,303*↑	– 2,802**↑	– 2,092*↓	– 0,176	– 1,975*↓	– 0,689	– 2,296*↓
Контр группа	R–	129,50	124,00	151,50	78,50	125,50	81,00	176,00
	R+	195,50	254,00	79,50	81,50	100,50	95,50	95,00
	Z критерий	– 0,889	– 1,564	– 1,254	– 0,587	– 0,985	– 0,585	– 1,411
Ценностный								
Экспер группа	R–	348,00	43,00	90,00	280,50	197,50	158,00	199,00
	R+	13,00	257,00	261,00	44,50	55,50	95,00	54,00
	Z критерий	– 4,383***↓	– 3,059**↑	– 2,173*↑	– 3,197*↓	– 2,315*↓	– 1,029	– 2,359*↓
Контр группа	R–	155,50	136,50	130,50	180,50	127,50	130,50	137,50
	R+	149,50	139,50	138,50	145,50	115,50	110,50	79,50
	Z критерий	– 0,189	– 0,046	– 0,015	– 0,585	– 0,215	– 0,118	– 0,960

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В параграфе 3.6. «Тип выбора жизненного пути как личностный фактор динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности в критической ситуации деятельности» для проверки взаимосвязи личностных факторов субъектов с динамикой отношения и динамикой фрустрационных реакций, использовался факторный анализ на основе модели главных компонент, с использованием варимакс-вращения (таблица 7).

Первый фактор личностной рефлексии и креативности имеет долю дисперсии 27,432% и включает в себя показатель «Рефлексия и поддержка внутренней сложности» и показатели динамики «Предпочтения неопределенных/ определенных, сложных/простых, оригинальных/стандартных предметов-стимулов», динамики

«Показателя стандартности поведения». Второй фактор принятия внешней трудности и самозащиты имеет долю дисперсии 14,754% и включает в себя показатель «Осознание и принятие внешней трудности» и показатели динамики «Предпочтения сложных/простых» и «Реакции с фиксацией на самозащите». Третий фактор отражения внешней трудности и конструктивного преодоления ситуаций имеет долю дисперсии 14,164% и включает в себя показатель «Осознание и принятие внешней трудности» и показатели динамики «Реакции с фиксацией на самозащите» и «Реакции с фиксацией на разрешении ситуации». Четвертый фактор имеет долю дисперсии 11,931% и включает в себя показатели динамики «Реакции с фиксацией на препятствии» и «Реакции с фиксацией на самозащите».

Таблица 7

Факторный анализ показателей личностного выбора и динамических показателей методик эмпирического исследования

Методики	Показатели	Факторные нагрузки			
		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
КМО=0,640 К.Бартлетта 36***					
Типология личностного выбора жизненного пути	Рефлексия и поддержка внутренней сложности (РПВС)	0,818	0,109	– 0,214	– 0,044
	Осознание и принятие внешней трудности (ОПВТ)	0,270	0,677	0,442	– 0,058
Периодическое стимульное пространство	Динамика предпочтения неопределенных/определенных предметов-стимулов	0,621	– 0,192	– 0,142	0,194
	Динамика предпочтения сложных / простых предметов-стимулов	0,482	0,437	0,385	0,179
	Динамика предпочтении оригинальных/стандартных предметов-стимулов	0,693	– 0,310	– 0,131	0,231
Фрустрационный тест Розенцвейга	Динамика реакции с фиксацией на препятствии	– 0,020	0,366	– 0,313	0,771
	Динамика реакции с фиксацией на самозащите	0,252	0,505	– 0,458	– 0,548
	Динамика реакции с фиксацией на разрешении ситуации	0,331	– 0,273	0,725	– 0,042
	Динамика показателя стандартности поведения	– 0,676	0,264	0,119	0,220
% дисперсии		27,432	14,754	14,164	11,931

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

В результате проведенного факторного анализа выделены факторы, в которые вошли показатели типа личностного выбора жизненного пути субъектов и динамические эффекты тренинга – динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности и динамика фрустрационных реакций.

В параграфе 3.7 «Специфические особенности динамики отношения к неопределенности, сложности, оригинальности у субъектов с разным уровнем психической напряженности» были выделены подгруппы субъектов в соответствии с методикой «Шкала психологического стресса» PSM25 (Лемура – Тесье – Филлиона) в адаптации Н.Е. Водопьяновой.

В экспериментальной группе субъекты были разделены на две подгруппы: *1 группа* с высокими показателями психической напряженности – 26 человек (9 мужчин и 17 женщин); *2 группа* с низкими показателями – 27 человек (9 мужчин и 18 женщин).

В контрольной группе субъекты были разделены на две подгруппы: *1 группа* с высокими показателями психической напряженности – 30 человек (11 мужчин и 19 женщин); *2 группа* с низкими показателями – 27 человек (14 мужчин и 16 женщин).

В группах субъектов с разным уровнем психической напряженности было определено отношение к неопределенности, сложности и оригинальности по методике «Периодическое стимульное пространство» (В.Г. Грязева-Добшинская). В качестве

метода выявления различий использовался U–критерий Манна-Уитни (таблица 8). В результате выявлено, что у субъектов с *высоким уровнем психической напряженности*, показатели отношения к неопределенности, сложности и оригинальности значимо ниже, чем у субъектов с *низким уровнем психической напряженности*.

Таблица 8

Различия отношения к неопределенности, сложности, оригинальности у субъектов с разным уровнем психической напряженности

Показатели методики «Периодическое стимульное пространство», предпочтение предметов-стимулов	Группы субъектов с разным уровнем психической напряженности, средние ранги					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	высок.ур.	низк.ур.	U-критерий	высок.ур.	низк.ур.	U-критерий
Неопределенных/ определенных	21,08	32,70	197,00**	24,61	32,95	286,50*
Сложных/простых	18,92	34,78	141,00***	24,15	33,37	274,00*
Оригинальных/стандартных	20,77	33,00	189,00**	24,33	33,20	279,00**

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Проверка дифференциации субъектов на группы на основе шкал методики «Шкала психологического стресса» (PSM25) проводилась при помощи дискриминантного анализа. Значение критерия лямбда Уилкса свидетельствует о значимости одной канонической дискриминантной функции на уровне $p \leq 0,001$. Основная дискриминантная функция в экспериментальной группе включает следующие значимые коэффициенты переменных:

$$F = -9,803 + 0,403 \cdot \text{РПВС} + 0,125 \cdot \text{Сл} + 0,117 \cdot \text{ИП},$$

где РПВС – рефлексия и поддержка внутренней сложности; Сл – предпочтение сложных/простых предметов-стимулов; ИП – интропунитивно направленные реакции. Точность дифференциации субъектов на группы в экспериментальной группе составила 88,7%. Вклад в дифференциацию субъектов вносит одна стандартизированная дискриминантная функция со значением дисперсии 100%.

Основная дискриминантная функция в контрольной группе включает следующие значимые коэффициенты переменных: $F = -3,120 + 0,195 \cdot \text{РПВС} + 0,089 \cdot \text{ИП}$.

Точность дифференциации субъектов на группы составила 69,2%. Вклад в дифференциацию субъектов вносит одна стандартизированная дискриминантная функция со значением дисперсии 100%.

В группах субъектов с разным уровнем психической напряженности были определены специфические особенности динамики отношения к неопределенности, сложности и оригинальности до и после проведения обучения (таблица 9).

Таблица 9

Специфические особенности динамики отношения к неопределенности, сложности, оригинальности у субъектов с разным уровнем психической напряженности

Показатели методики «Периодическое стимульное пространство», предпочтение предметов-стимулов	Динамика показателей «Шкала психологического стресса» (PSM25), сумма рангов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	R–	R+	Z критерий	R–	R+	Z критерий
	С высоким уровнем психической напряженности					
Неопределенных/ определенных	261,50	89,50	– 2,192*↓	267,00	198,00	– 0,712
Сложных/простых	227,00	73,00	– 2,205*↓	191,00	134,00	– 0,768
Оригинальных/ стандартных	336,00	15,00	– 4,082***↓	237,00	169,00	– 0,777
	С низким уровнем психической напряженности					
Неопределенных/ определенных	165,00	160,00	– 0,068	261,50	173,50	– 0,965
Сложных/простых	75,50	200,50	– 1,911*↑	118,50	206,50	– 1,187
Оригинальных/ стандартных	102,50	227,50	– 1,965*↑	192,00	214,00	– 0,251

В результате выявлено, что в экспериментальной группе после прохождения тренинга субъекты с *высоким уровнем психической напряженности*, предпочитают более простые, определенные и стандартные предметы-стимулы. Субъекты с *низким уровнем психической напряженности*, предпочитают более сложные и оригинальные предметы-стимулы. В контрольной группе значимых изменений не выявлено.

В параграфе 3.8 «Специфические особенности динамики переживания критической ситуации субъектами с разным уровнем психической напряженности» в экспериментальной и контрольной группе были определены показатели фрустрационных реакций с помощью «Фрустрационного теста Розенцвейга». В качестве метода выявления различий в группах использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни (таблица 10).

Таблица 10

Различия специфики переживания критической ситуации
у субъектов с разным уровнем психической напряженности

Показатели «Фрустрац.теста Розенцвейга»	Группы субъектов с разным уровнем психической напряженности, средние ранги					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	высок.ур.	низк.ур.	U-критерий	высок.ур.	низк.ур.	U-критерий
Е суммарный	30,48	23,38	209,50*	33,05	24,50	283,50*
I суммарный	22,96	30,89	246,00*	24,17	33,35	275,50*
M суммарный	32,56	21,65	206,50**	33,56	24,90	282,00*
O-D	27,69	26,33	333,00	28,17	27,75	325,00
E-D	31,50	22,67	234,00*	33,50	24,87	245,00*
N-P	28,92	25,15	301,00	29,96	26,17	312,00
GCR	23,38	30,48	257,00	25,13	32,48	300,50

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

У субъектов с *высоким уровнем психической напряженности*, показатели экстрапунитивных (Е) и импунитивных реакций (М), а также реакций с фиксацией на самозащите (Е-D) значимо выше, а показатели интропунитивных реакций (I) значимо ниже, чем у субъектов с *низким уровнем психической напряженности*.

В группах субъектов с разным уровнем психической напряженности были определены специфические особенности динамики переживания критической ситуации до и после проведения обучения (таблица 11).

Таблица 11

Специфические особенности динамики переживания критической ситуации
субъектами с разным уровнем психической напряженности

Ранги/ Z критерий Вилкоксона		Динамика показателей «Фрустрационного теста Розенцвейга» у субъектов с разным уровнем психической напряженности, сумма рангов						
		ΔЕ	ΔI	ΔМ	ΔO-D	ΔE-D	ΔN-P	ΔGCR
С высоким уровнем психической напряженности								
Экспер. группа	R–	290,00	289,50	91,50	261,00	288,50	201,50	25,50
	R+	35,00	145,50	233,50	90,00	62,50	149,50	227,50
	Z критерий	– 3,434***↓	– 1,559	– 1,912*↑	– 2,172*↓	– 2,870**↓	– 0,660	– 3,283***↑
Контр. группа	R–	205,00	234,00	171,50	231,00	215,00	175,00	93,50
	R+	173,00	172,00	179,50	115,00	187,00	160,50	182,50
	Z критерий	– 0,385	– 0,709	– 0,102	– 0,875	– 0,118	– 0,085	– 1,359
С низким уровнем психической напряженности								
Экспер. группа	R–	213,00	78,00	120,50	230,00	273,00	173,00	165,00
	R+	112,00	328,00	257,50	148,00	105,00	205,00	66,00
	Z критерий	– 1,360	– 2,848***↑	– 1,647	– 0,985	– 2,018*↓	– 0,384	– 1,822*↓
Контр. группа	R–	211,00	156,00	245,00	215,00	250,00	155,00	178,00
	R+	224,00	250,00	106,00	195,00	215,00	160,00	122,00
	Z критерий	– 0,141	– 1,073	– 1,786	– 0,650	– 0,318	– 0,085	– 0,804

В результате исследования выявлено, что в экспериментальной группе после проведения тренинга у субъектов с *высоким уровнем психической напряженности* значительно уменьшились показатели экстрапунитивных реакций (Е), реакций с фиксацией на препятствии (О-D) и самозащите (Е-D), а также увеличились показатели импунитивных реакций (М) и стандартности поведения (GCR). У субъектов с *низким уровнем психической напряженности* значительно увеличились показатели интропунитивных реакций (I), а также уменьшились показатели стандартности поведения (GCR) и реакций с фиксацией на самозащите (Е-D).

В параграфе 3.9. «Психическая напряженность как личностный фактор динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности и оригинальности в критической ситуации деятельности» для проверки взаимосвязи личностных факторов субъектов с динамикой показателей отношения и динамикой фрустрационных реакций, использовался факторный анализ на основе модели главных компонент, с использованием варимакс-вращения (таблица 12).

Таблица 12

Факторный анализ показателей уровня психической напряженности и динамических показателей методик эмпирического исследования

Методики	Показатели	Факторные нагрузки			
		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
КМО=0,585 К.Бартлетта 45***					
Шкала психологического стресса PSM25	Уровень психической напряженности	– 0,488	– 0,035	0,078	0,221
Периодическое стимульное пространство	Динамика предпочтения неопределенных/определенных предметов-стимулов	0,569	– 0,303	– 0,145	0,305
	Динамика предпочтения сложных / простых предметов-стимулов	0,521	0,467	0,262	0,016
	Динамика предпочтения оригинальных/стандартных предметов-стимулов	0,688	– 0,263	– 0,037	0,161
Фрустрационный тест Розенцвейга	Динамика интропунитивно направленных реакций	0,696	0,480	– 0,019	0,033
	Динамика импунитивно направленных реакций	– 0,116	0,328	0,418	– 0,198
	Динамика реакции с фиксацией на препятствии	0,068	0,473	– 0,389	0,678
	Динамика реакции с фиксацией на самозащите	0,218	0,254	– 0,575	– 0,574
	Динамика реакции с фиксацией на разрешении ситуации	0,360	– 0,156	0,720	0,045
	Динамика показателя стандартности поведения	– 0,667	0,300	0,054	0,252
% дисперсии		24,304	14,067	12,742	10,634

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Первый биполярный фактор адаптивность-креативность имеет долю дисперсии 24,304% и включает в себя показатели с отрицательной нагрузкой: личностный фактор «Уровень психической напряженности» и динамика «Показателя стандартности поведения», а также показатели с положительной нагрузкой: «Предпочтения неопределенных/определенных, сложных/простых, оригинальных/стандартных предметов-стимулов» и динамики «Интропунитивно направленных реакций». Второй фактор имеет долю дисперсии 14,067% и включает в себя показатели динамики «Предпочтения сложных/простых предметов-стимулов», «Интропунитивно направленных реакций» и «Реакции с фиксацией на препятствии». Третий фактор имеет долю дисперсии 12,742% и включает в себя биполярные показатели динамики «Импунитивно направленных реакций», «Реакции с фиксацией на разрешении ситуации» и «Реакции с фиксацией на самозащите». Четвертый фактор имеет долю

дисперсии 10,634% и включает в себя биполярные показатели динамики «Реакции с фиксацией на препятствии» и «Реакции с фиксацией на самозащите». В результате проведенного факторного анализа выделены факторы, в которые вошли показатели уровня психической напряженности субъектов и динамические эффекты тренинга - динамика отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности и динамика фрустрационных реакций.

В параграфе 3.10 «Предикторы динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности в критической ситуации деятельности» был проведен множественный регрессионный анализ, независимыми переменными являются: показатели типа личностного выбора жизненного пути РПВС (рефлексия и поддержка внутренней сложности) и ОПВТ (осознание и принятие внешней трудности); уровень психической напряженности (PSM25); фрустрационные реакции и их динамика (экстрапунитивные (Е, ΔЕ), интропунитивные (I, ΔI), импунитивные (М, ΔМ), показатель стандартности поведения (GCR, ΔGCR), реакции с фиксацией на препятствии (O-D, ΔO-D); реакции с фиксацией на самозащите (E-D, ΔE-D); реакции с фиксацией на разрешении ситуации (N-P, ΔN-P)). Множественный регрессионный анализ был проведен в трех вариантах для зависимых переменных: динамика отношения субъектов к неопределенности (ΔН), сложности (ΔСл), оригинальности (ΔОр).

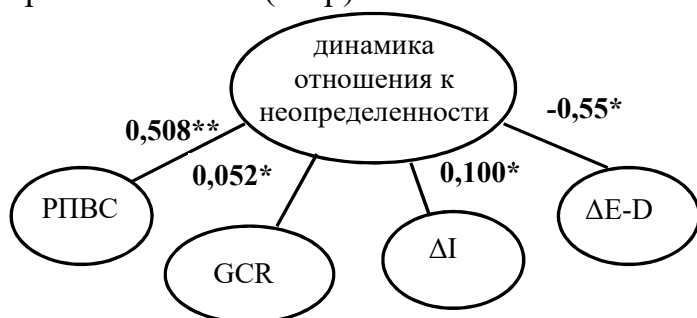

Рисунок 2 – Результаты множественного регрессионного анализа предикторов динамики отношения субъектов к неопределенности

Уравнения множественного регрессионного анализа:

$$\Delta H = -9,034 + 0,508 * \text{РПВС} + 0,052 * \text{GCR} + 0,100 * \Delta I - 0,55 * \Delta E-D;$$

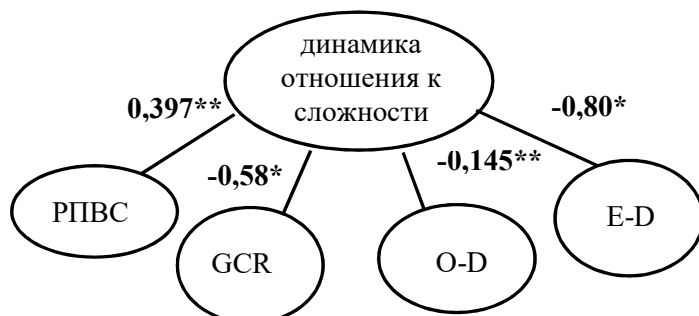

Рисунок 3 – Результаты множественного регрессионного анализа предикторов динамики отношения субъектов к сложности

$$\Delta \text{Сл} = 11,086 + 0,397 * \text{РПВС} - 0,58 * \text{GCR} - 0,145 * \text{O-D} - 0,80 * \text{E-D};$$

Рисунок 4 – Результаты множественного регрессионного анализа предикторов динамики отношения субъектов к оригинальности

$$\Delta \text{Ор} = 5,820 + 0,655 * \text{РПВС} - 0,94 * \text{GCR} - 0,122 * \Delta \text{GCR} - 0,92 * \Delta E-D.$$

В результате множественного регрессионного анализа выявлено, что универсальными факторами динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности являются параметр рефлексия и поддержка внутренней сложности и показатель стандартности поведения. Дополнительными факторами динамики отношения к неопределенности являются показатель динамики интропунитивных реакций и динамики реакции с фиксацией на самозащите. Дополнительными факторами динамики отношения к сложности являются показатели реакции фиксации на препятствии и с фиксацией на самозащите. Дополнительными факторами динамики отношения к оригинальности являются динамика показателя стандартности поведения и динамики реакции с фиксацией на самозащите.

В **заключении** подведены итоги исследования, намечены перспективы дальнейшей работы.

Выводы исследования:

1. На основе системного подхода проанализированы российские и зарубежные исследования конструкторов «неопределенность» и «сложность». Рассмотрены особенности переживания субъектами критических ситуаций. Проанализированы личностные факторы, влияющие на динамику отношения субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации деятельности, в том числе тип личностного выбора и уровень психической напряженности. Разработана модель взаимосвязи личностных факторов и динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности (новизне), а также специфики переживания критической ситуации деятельности.

2. Выполнено сравнение исходных показателей методик эмпирического исследования экспериментальной и контрольной групп. Установлено, что исходные показатели идентичны и не имеют существенных различий.

3. В экспериментальной группе выявлено значимое изменение отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности и специфики переживания критической ситуации в условиях тренинга с элементами креативно-коммуникативных техник. Наблюдается значимая динамика предпочтения субъектами более определенных, сложных, стандартных предметов-стимулов. Выявлена динамика фрустрационных реакций: уменьшается частота экстрапунитивных реакций, реакций с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите, показатель стандартности поведения, а также увеличивается частота интропунитивных и импунитивных реакций.

4. Выполнена проверка точности дифференциации субъектов на группы на основе показателей типа личностного выбора жизненного пути и уровня психической напряженности. Результаты дискриминантного анализа подтверждают точность дифференциации.

5. Установлены значимые различия отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфики переживания критической ситуации у субъектов с разным типом выбора жизненного пути. Показатели отношения к сложности и оригинальности значимо выше у субъектов с творческим типом выбора жизненного пути. Показатели отношения к неопределенности и интропунитивные реакции значимо выше у субъектов с ценностным типом выбора. Показатели экстрапунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите значимо выше у субъектов с гедонистическим типом выбора. Показатели стандартности поведения значимо ниже у субъектов с реалистическим типом выбора.

6. Выявлены динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфические особенности динамики переживания критической ситуации у субъектов с разным типом выбора жизненного пути после проведения тренинга. У субъектов с гедонистическим типом выбора выявлено предпочтение более определенных, простых и стандартных предметов-стимулов, у них уменьшается проявление субъектности в реакциях на фрустрацию. Субъекты с реалистическим типом выбора стали предпочитать более определенные, сложные и стандартные предметы-стимулы, у них увеличилась субъектность в реакциях на фрустрацию. Субъекты с творческим типом выбора предпочли более неопределенные, сложные и оригинальные предметы-стимулы, у них увеличилась субъектность в реакциях на фрустрацию. Субъекты с ценностным типом выбора стали предпочитать более определенные, сложные и оригинальные предметы-стимулы, у них увеличилась субъектность в реакциях на фрустрацию.

7. Определены значимые различия отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфики переживания критической ситуации у субъектов с разным уровнем психической напряженности. Субъекты с низким уровнем психической напряженности предпочитают более неопределенные, сложные, оригинальные предметы-стимулы, а также имеют более высокие показатели интропунитивных реакций, и более низкие показатели экстрапунитивных, импунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите, чем субъекты, обладающие высоким уровнем психической напряженности.

8. Выявлены динамика отношения к неопределенности, сложности, оригинальности, а также специфические особенности динамики переживания критической ситуации у субъектов с разным уровнем психической напряженности после проведения тренинга. Субъекты с низким уровнем психической напряженности стали предпочитать более сложные и оригинальные предметы-стимулы, у них увеличилась субъектность в реакциях на фрустрацию. У субъектов с высоким уровнем психической напряженности наблюдается предпочтение более определенных, простых и стандартных предметов-стимулов, у них уменьшаются показатели экстрапунитивных, реакций с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите, и увеличиваются показатели импунитивных реакций и стандартности поведения.

9. Выделены универсальные и специфические факторы динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности. Универсальными факторами динамики отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности являются параметр личностного выбора (рефлексия и поддержка внутренней сложности) и параметр реакций в критической ситуации (показатель стандартности поведения). Специфическими факторами динамики отношения субъектов к неопределенности являются динамические эффекты тренинга (динамика интропунитивных реакций и динамика реакций с фиксацией на самозащите); динамики отношения субъектов к сложности являются показатели реакции с фиксацией на препятствии и с фиксацией на самозащите; динамики отношения субъектов к оригинальности – динамические эффекты тренинга (динамика показателя стандартности поведения и динамика реакции с фиксацией на самозащите).

10. Впервые проведено исследование динамики отношения субъектов к неопределенности и сложности в критической ситуации деятельности с использованием тренинга с элементами креативно-коммуникативных техник,

связанного с параметром рефлексии и поддержки внутренней сложности субъектов. Изучен вклад динамики фрустрационных реакций в изменение отношения субъектов к неопределенности, сложности, оригинальности. Исследовано отношение и динамика отношения к неопределенности и сложности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути и разным уровнем психической напряженности в условиях тренинга. Изучены специфические особенности и динамика переживания критической ситуации деятельности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути и разным уровнем психической напряженности в условиях тренинга.

11. Практическая значимость исследования заключается в изучении личностных факторов адаптации субъектов в критической ситуации изменений в профессиональной деятельности в условиях тренинга с элементами креативно-коммуникативных техник с учетом стратегических установок в жизни, реализуемых в типе выбора, и различного уровня психической напряженности у субъектов.

Материалы исследования отражены автором в 10 публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. Тимощенко, А.С. Творческое лидерство педагога как ресурс педагогического влияния / А.С. Тимощенко, В. Г. Грязева-Добшинская, М. В. Кадышева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 83-91.
2. Тимощенко, А.С. Отношение к неопределенности у субъектов с разным типом выбора жизненного пути // Russian Journal of Education and Psychology – 2024, – № 2 – С. 258-269.
3. Тимощенко, А.С. Понимание критических ситуаций в различных подходах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2024. – № 8. – С. 59-63.
4. Тимощенко, А.С. Применение тренинга в ситуации профессиональных изменений в промышленной организации// Russian Journal of Education and Psychology – 2025. – № 3. – С. 588-603.

Монографии

1. Тимощенко, А.С. Ресурсы стрессоустойчивости субъектов в ситуации организационных изменений: дифференциация по типам выбора жизненного пути / Ресурсы жизнеспособности и стрессоустойчивости современного человека // Е.А. Рыльская, В.Г. Грязева-Добшинская, В.Э. Цейликман, Л.С. Рычкова, С.В. Морозова, З.А. Шакурова, А.С. Мальцева, Ю.А. Дмитриева, Т.В. Наливайко, А.С. Тимощенко и др. [и др.] – ООО «Полиграф-Мастер». – Челябинск, – 2021. – 512 с.

Научные публикации в других изданиях:

1. Тимощенко, А.С. Исследование уровня профессионального стресса у работников электросетевой организации / Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 112-117.
2. Тимощенко, А.С. Адаптационные ресурсы субъектов с разным типом выбора жизненного пути в стрессовой ситуации изменений в профессиональной деятельности / А.С. Тимощенко, В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева // Психология. Психофизиология. – 2020. – № 4. – С. 49- 57.
3. Тимощенко, А.С. Творческое лидерство педагога как актуальная проблема психологического исследования / Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования / Челябинск: Изд.центр ЮУрГУ, 2018. – С. 205-211.
4. Тимощенко, А.С. Отношение к неопределенности у субъектов / Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2020. – С. 187-191.
5. Тимощенко, А.С. Личностные факторы субъектов в критической ситуации / Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2025.

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 15.10.2025. Формат 60х84 1/16. Печать цифровая.

Усл.печ.л.1,39. Тираж 120 экз. Заказ 261/273

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии Издательского дома ЮУрГУ.
454080, г.Челябинск, проспект Ленина, 76.